

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, выступая осенью в городе Ризе неподалеку от грузинской границы, упомянул Османскую империю и заявил, что интересы Анкары совпадают – по крайней мере, эмоционально – с интересами Блистательной порты.

«Наши физические границы отличаются от границ в нашем сердце», – сказал он, добавив в качестве примера: «Разве можно отличить Ризе от Батуми?»

Упоминание Батуми, второго по численности населения города Грузии, прошло почти незамеченным в международных СМИ. Но в Грузии оно произвело переполох и вызвало вопросы о том, что Эрдоган имел в виду под «границами в нашем сердце».

Посол Турции в Тбилиси вынужден был пояснить, что грузины «неправильно поняли» слова турецкого президента. «Турция является единственным соседом Грузии, не имеющим к ней территориальных претензий», – сказал посол Левент Гюмрюкчю. – Батуми – это Грузия, а Ризе – Турция, и так будет всегда».

Но в последнее время между Ризе и Батуми действительно становится все меньше различий.

Батуми с населением 150 тыс человек является столицей Автономной Республики Аджария, расположенной на юго-западе Грузии. Аджария входила некогда в состав Османской империи, но затем турки уступили ее Российской империи в 1878 году. Однако в последние 15 лет в этот регион полились рекой турецкие инвестиции, и сегодня центр и прибрежная часть Батуми блистают новыми шикарными отелями и казино, построенными в основном на турецкие деньги. Правительство Грузии не публикует данных относительно конкретных объемов турецких вливаний в местную экономику, но, по словам бывшего чиновника местной администрации, они составляют 80-90% от общего объема иностранных инвестиций.

Один из центральных кварталов города, раньше бывший армянским, теперь пестрит турецкими ресторанами, барами и кафе. Десятки салонов «тайского массажа», служащие прикрытием для проституции, обслуживают в основном турецких посетителей. Турецкую речь в этом районе можно услышать гораздо чаще, чем грузинскую, и зазывалы из ресторанов приветствуют гостей традиционным турецким «Буюрун, хош гелдиниз».

По мере роста своего делового присутствия Турция стремится увеличить и политическое влияние на эту ранее принадлежавшую ей территорию. Эрдоган стал уделять все больше внимания аджарским вопросам, поддержав, например, строительство новой мечети в Батуми и обратившись к грузинскому правительству с просьбой закрыть казино в этом городе. В феврале, в результате критики со стороны турецких чиновников, грузинские власти закрыли школу в Батуми, связанную с Фетхуллой Гюленом.

Жители Грузии с недоверием наблюдают за растущим интересом Турции к своему оттоманскому наследию и ростом популярности подготовленных сторонниками «воссоединения» карт, на которых Турция разрастается до границ Османской империи, включая, в том числе, и Аджарию.

Все это усиливает в Батуми недоверие к Турции. «Исторический контекст очень сильно влияет на эти процессы», – сказал Руслан Барамидзе, антрополог из батумского Государственного университета им. Шоты Руставели, ведущий исследования по поводу развития ислама в Грузии.

Барамидзе отметил, что дело не только в том, что во время почти трехсотлетнего османского правления в Аджарии большинство населения этой территории обратилось в ислам, но и в том, что своим автономным статусом Аджария также обязана турецкому наследию. Карским договором 1921 года, определившим границу между СССР и Турецкой Республикой, предусматривалось предоставление Аджарии автономии в рамках Грузии, т.к. турецкая сторона потребовала, чтобы к мусульманскому характеру этой территории было проявлено уважение.

«История всегда маячит на заднем плане, и поэтому проблема турецкого влияния здесь ощущается гораздо сильнее, чем, например, в Тбилиси», – добавил Барамидзе.

Прежнее правительство Грузии под руководством Михаила Саакашвили, с его активными усилиями по привлечению иностранных инвесторов и геополитической ориентацией на НАТО, широко распахнуло двери для турецких предпринимателей. Бывшая тогда в оппозиции партия «Грузинская мечта» попыталась использовать данный факт против Саакашвили, воспользовавшись антитурецкими настроениями во время своей победной кампании на парламентских выборах в 2012 году. Но, придя к власти, «Грузинская мечта» сменила тон, и антитурецкую нишу перехватила более националистская партия «Альянс патриотов», активно использовавшая антитурецкие лозунги и, к всеобщему удивлению, набравшая в 2016 году достаточное число голосов для прохождения в грузинский парламент.

Раздражение относительно Турции наиболее ярко проявилось в виде общественного противодействия строительству новой мечети в Батуми. Сейчас в городе действует только построенная в XIX веке мечеть «Орта», которая, по словам мусульманских лидеров, не способна вместить всех приходящих верующих. Одним из вариантов – который поддерживался Турцией – было восстановление существовавшей здесь ранее османской мечети, которую планировалось назвать в честь одного из турецких султанов. Но этот план столкнулся с мощным сопротивлением со стороны общества, в значительной мере по причине антитурецких настроений, включая беспочвенные слухи, что мечеть собирались построить на месте погребения грузинских солдат, воевавших в рядах советской армии против Турции в 1921 году. Было решено не восстанавливать османскую мечеть, а построить новое сооружение исключительно на грузинские деньги. Но конкретного плана пока нет, сообщил Джемаль Паксадзе, бывший главный муфтий Грузии, сейчас являющийся советником аджарских властей по вопросам ислама.

По словам местных жителей, обстановку накаляют грубое вмешательство Турции в дела Аджарии. Но Паксадзе заявил, что не следует грести под одну гребенку «образованных и необразованных» граждан Турции, а также подчеркнул, сколько хорошего Турция сделала для Грузии, включая поддержку по время войны с Россией в 2008 году. Турция, в частности, профинансировала восстановление 150 домов в Гори, разрушенных во время грузинско-российского конфликта.

Однако, по словам Паксадзе, в Батуми турки проявляют собственнические настроения. «В том, что отношения сложились непростые, следует винить граждан Турции, – сказал он. Когда я работал в мечети, турки приходили и говорили: «Мы все здесь построили». А я их исправлял: «Нет, все построено грузинами»».

Охранник мечети Тамаз Цителадзе поддержал Паксадзе, заявив, что «даже турецкий консул, когда приводит гостей из Турции, говорит «Аджария наша»».

Консульство Турции в Батуми не ответило на просьбу прокомментировать ситуацию.

Отношение местных жителей к значительному турецкому присутствию неоднозначно и продолжает меняться, сказала местная журналистка Кети Думбадзе. По ее мнению, в первые годы после прихода турецких инвестиций многие в Батуми, особенно молодые женщины, не хотели работать в турецких компаниях, считая, что турецкие мужчины распущены. Но с течением времени опасения рассеялись, и люди начали ценить то, что турецкие фирмы предлагают хорошую оплату за труд. Сейчас молодые люди часто стараются учить турецкий, чтобы улучшить свои профессиональные перспективы.

Но социальная напряженность остается. В ночных клубах часто происходят драки между турецкими и грузинскими мужчинами, обычно из-за женщин, а женщины иногда опасаются появляться в турецком квартале. Мужчины там «пристально смотрят прямо на тебя, – сказала Думбадзе. – Это заставляет меня чувствовать себя здесь немного иностранкой, и это некомфортная ситуация, в связи с чем я иногда стараюсь обходить этот район стороной».

Джошуа Кучера является редактором EurasiaNet.org по Турции и Кавказу и автором блога The Bug Pit.